

Сапунова Александра Андреевна

аспирант философского факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
ассистент кафедры философии
и социально-политических технологий
Российского государственного университета
им. И.М. Губкина

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СЛОЖНОГО МИРА

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению проблем классической философии техники в условиях «взрывного» роста техносферы в период становления конвергентных технологий. Философия техники, использующая парадигму упрощения, пытается ответить на вопросы, связанные с развитием современной техники и технологий. Однако в рамках классической философии техники отсутствуют способы осмысления специфики развития технической среды. Для этого необходимы новое понимание техники, новый контекст постановки означенных выше вопросов. Применение концепции автопоэзиса, представленной в трудах У. Матураны и Ф. Варелы, и парадигмы сложности, предложенной Э. Мореном, поможет настроить контекстуально новую оптику для понимания особенностей современного этапа эволюции техносферы.

Ключевые слова:

техника, техносфера, наблюдатель, автопоэзис, парадигма сложности, парадигма упрощения, философия техники.

Sapunova Alexandra Andreyevna

PhD student,
Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University,
Assistant, Philosophy
and Socio-Political Technologies Department,
Gubkin Russian State University of
Oil and Gas

THE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY IN THE CONTEXT OF CHALLENGES OF THE COMPLEX WORLD

Summary:

The article considers the problems of classical philosophy of technology in the context of the “explosive” growth of technosphere in the age of convergent technologies development. The philosophy of technology applying the paradigm of simplification strives to address the questions posed by the latest technology and technological advancements. However, the framework of classical philosophy of technology has no means of comprehension of specific features of the technical sphere development. It requires a new understanding of the technology, the new context of statement of the outlined questions. Application of the autopoiesis concept presented in the works of H. Maturana and F. Varela along with the paradigm of complexity proposed by E. Morin may help to pave the way for the understanding of the current development stage of the technology.

Keywords:

technology, technosphere, observer, autopoiesis, paradigm of complexity, paradigm of simplification, philosophy of technology.

Мы живем в сложном, многомерном мире и окружены продуктами научно-технического прогресса, ежедневно используя их в обыденной жизни, находясь «внутри» техногенной реальности, плохо понимая при этом ее особенности и направленность ее эволюции. В данных условиях необходимой представляется разработка нового метода познания технического. Технику следует рассматривать контекстуально во всей ее сложности, комплексности (complexity). Комплексность представляет собой то, что соткано воедино, соединяет в себе различное.

Философия техники за полтора века своего существования выработала устойчивые подходы к пониманию специфики развития технической среды и ее влияния на человека, общество и природу в целом. Однако философия техники, которой решается задача раскрытия сущностного начала техники, по мере нахождения ответов на вопросы обнаруживает все больше новых и более сложных процессов взаимодействия с естественной средой, куда и оказывается погружена техника. Более того, невозможно ответить на вопрос «Что такое техника?», не принимая во внимание антропологическое измерение проблемы, что усложняет и сам вектор развития мышления, и ответ на поставленный вопрос. Включение антропологического измерения в рассмотрение проблемы понимания особенностей современного конвергентного этапа эволюции техники и технологий делает ее существенно междисциплинарной.

Парадигма, сформулированная Декартом, или, как называет ее Э. Морен, «Великая парадигма Запада», провозглашающая дуализм разделения и несводимости друг к другу души и тела, пронизывает всю европейскую мысль. На ней строится парадигма упрощения, ориентированная на познание изолированных от целого частей, игнорирующая при этом сложное переплетение существующих в реальности связей между ними. «Картезианская парадигма разъединяет субъект и объект, каждому из них отводится своя собственная сфера: философия и рефлексивное исследование здесь, наука и объективное исследование там. Это разъединение насквозь

принижает вселенную: Субъект/Объект; Душа/Тело; Дух/Материя; Качество/Количество; Целесообразность/Причинность; Чувство/Разум; Свобода/Детерминизм; Существование/Сущность... Эта парадигма определяет двойное видение мира, фактически раздвоение одного и того же мира: с одной стороны – мир объектов, который можно наблюдать, с которым можно экспериментировать, манипулировать; с другой – мир субъектов, размышляющих над проблемами существования, коммуникации, совести, судьбы. И так, парадигма может как разъяснять, так и ослеплять, как раскрывать, так и скрывать» [1, с. 30].

Так же как и научное познание, начиная с XVII в. философия техники приняла модель картезианского мышления. Именно поэтому основной задачей представителей философии техники было нахождение сущности техники в ее единичном случае, заключенном в конкретном техническом объекте. То есть мышление было направлено на рассмотрение аппаратов вне контекста, поиск смысла технической реальности был сфокусирован на рассмотрении ее отдельных частей, отдельных технических устройств. Попытка описать их функциональную необходимость, полезность и ценность сводилась вначале к «органопроекции», предложенной Э. Каппом.

Что же касается генезиса техники, то здесь акцент делался на творческой деятельности человека, как в работах П.К. Энгельмейера [2] и Ф. Дессауэра [3], а далее смещался в сферу «надмирового» пространства, являясь раскрытием «потаенности» М. Хайдеггера [4] или «силового поля» бытия П.А. Флоренского [5]. В контексте последнего человек скорее не изобретает, а открывает то, что дано ему в бытии.

По мере развития и усложнения технической среды, ее влияния на окружающую среду, экологию, ресурсы планеты и самого человека, возникает проблема смысла технической реальности, ее эволюции, зависимости или независимости от биосоциальной эволюции человека. Современная научно-техническая ситуация возникновения новых конвергентных технологий с трудом осмысливается в контекстах монодисциплинарных классических подходов философии техники, которая не в состоянии адекватно осмыслить логику конвергентного этапа эволюции современной техники и технологий. Философия техники сталкивается с вызовами сложности, необходимостью пересмотра и расширения своего концептуального арсенала. Становление новых технологий в медицине, управлении финансами, экономикой и т. д., качественно расширяя границы не только человеческих, но и технических возможностей, остро ставит вопрос о техногенной коэволюции, ее направленности и соотносительности с биосоциальной эволюцией человека. Современное постнеклассическое мышление, как утверждает В.С. Степин [6], представляет собой сложное, нелинейное, междисциплинарное направление, включающее в себя знание из разных областей, основанное на симбиозе и коммуникации между знаниями. То есть постнеклассическая рациональность посредством признания сложности окружающего мира и его процессов не только стремится к упорядочиванию и объективизации знания, но и рефлексивирует его многомерность, открытость и неопределенность.

Э. Морен в своей работе «Метод. Природа Природы» подчеркивает необходимость отказа от классической картезианской парадигмы упрощения и введения новой парадигмы мышления – «парадигмы сложности». Необходимо принять иной способ развития познания, новый ракурс рефлексии, включающий в себя признание его субъектности, неопределенности и сложности. И речь идет не о создании иного универсального знания, «напротив, надо принципиально отказаться от универсального знания, такое знание всегда скрывает трудности познания, т. е. сопротивление, заключающееся в том, что реальное противостоит идее; она всегда абстрактная, бедная, «идеологическая», она всегда является упрощающей» [7, с. 40]. В контексте постнеклассической рациональности упрощающие, классифицирующие и дифференцирующие теории не нужны, необходимость заключается в нахождении такого метода, «который может соединить то, что отделено друг от друга, связать то, что раздроблено» [8].

Классическая философия техники не в состоянии дать адекватные ответы на многие вопросы о сущности техники в ее антропосоциальном и эволюционном измерениях еще и по той причине, что использует метод универсализации знания, отделение технических объектов от среды их существования, от человека и рассматривает технические объекты через призму нужности и полезности. Так техника приобретает устрашающий вид и, кроме порабощения и уничтожения человечества и природы, ничего за собой не несет.

Однако дискурс парадигмы сложности в рамках философии техники дает возможность понимать техническую среду как активную, неравновесную, симбиотическую, коммуникационную среду, существующую между человеком и природой, контекстуально зависящую от человека и его исторически развивающихся практик. Техника приобретает смысл, лишь оказываясь неотъемлемой частью антропосоциальной среды. Современное техническое развитие проникает во все сферы жизни человека, тем самым показывая, что технику невозможно рассматривать как нечто, само по себе отдельно существующее. Техническое представляет собой более сложное,

комплексное представление по отношению к своему творцу, нежели продолжение его органов или чистый творческий акт. Постнеклассическая философия техники, по нашему мнению, должна опираться на философию сложности, концептуальный ресурс которой представлен в работах таких мыслителей парадигмы сложности, как Б. Латур, Ж. Бодрийяр, Ж. Симондон, Ф. Варела и У. Матурана, Ж. Делез, Ф. Гваттари и Б.И. Кудрин.

Ссылки:

1. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма: синергетика образования. М., 2007. С. 24–96.
2. Энгельмейер П.К. Технический итог XIX века. М., 1898.
3. Павленко А.Н. Возможность техники. Часть III. Технический проект Фридриха Дессауэра // Историко-философский ежегодник. 2007. С. 325–351.
4. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М., 1993. С. 221–238.
5. Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М., 2000. С. 113.
6. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–26.
7. Морен Э. Метод. Природа Природы / пер. с фр. и вступ. ст. Е.Н. Князевой. М., 2013. 488 с.
8. Там же.

References:

- Engelmeyer, PK 1898, *The technical result of the XIX century*, Moscow, (in Russian).
- Florensky, PA 2000, *Articles and studies on the history and philosophy of art and archeology*, Moscow, p. 113, (in Russian).
- Heidegger, M 1993, 'The issue of technique', *Being and Time*, Moscow, pp. 221-238, (in Russian).
- Morin, E 2007, 'Education in the future: seven urgent tasks', *Synergetic Paradigm: Synergetics of education*, Moscow, pp. 24-96, (in Russian).
- Morin, E 2013, *Method. The nature of Nature*, Moscow, 488 p., (in Russian).
- Pavlenko, AN 2007, 'Possibility of equipment. Part III. Technical project of Friedrich Dessauer', *Historical and Philosophical Yearbook*, pp. 325-351, (in Russian).
- Stepin, VS 2012, 'Scientific rationality in technogenic culture: types and historical evolution', *Voprosy filosofii*, no. 5, pp. 18-26, (in Russian).